

ВСПОМНИМ «СИБИРСКОГО МИЧУРИНА»

Фольклорным праздником «Храни добро, земля родная!» отметили жители Омской области день рождения знаменитого «сада Комиссарова». Уникальному дендропарку Прииртышья скоро исполнится 120 лет. Для участников и гостей «форума на природе» была организована экскурсия по территории дендропарка с посещением дома-музея Павла Саввича Комиссарова, выставки художников и мастеров прикладного творчества. Такие акции, по мнению устроителей, должны привлечь внимание омичей к проблеме сохранения природных заповедников, одним из которых является «сад Комиссарова». Историю его глубоко изучила моя коллега Татьяна Березовская.

Золотые часы от императора

Биография первопроходца сибирского культурного садоводства Павла Комиссарова ничем особо непримечательна. Родился он 4 апреля 1858 года в Казани. Грамоту постигал дома, и любовь к садоводству привил ему отец.

...В 1895 году наш герой с семьей уезжает в Усть-Заостровку, где Войсковое управление Сибирского Казачьего войска выделяет ему в аренду 20 десятин степной целины с обязательством вернуть их через 24 года с уже возделанным плодово-ягодным садом.

Комиссаров слово сдержал. Но какой ценой?.. Первые попытки акклиматизации типичных среднерусских сортов плодовых деревьев и кустарников не принесли успеха. Многие саженцы не выдерживали сорокаградусных зимних морозов, а летом молодые деревца сжигали сухие степные ветры. Но Комиссаров не отчаивался, на месте погибших экземпляров высаживал новые... Не имея достаточного образования, он, одаренный от природы, с увлечением занимался селекционной работой, прививая южный подвой на местные дички. Ухаживал за деревцами, словно за малыми детьми: зимой утеплял, укрывал снегом, оберегал от зайцев, а летом вместе со своим семейством (у него было два сына и две дочери) поливал их, разнося по саду до 700 ведер воды, которую привозили в бочках с Иртыша.

Он работал с утра до вечера (был, как говорят сейчас, трудоголиком – каких поискать!), возделывал землю, разбитую на квадраты. С северной стороны посадил защитную полосу из сосен, тополей и кленов. Квадраты были обнесены посадками из сирени, акации, ирги. Первый квадрат он отвел под яблони. А через несколько лет Павел Саввич стал снимать в своем саду урожай. В 1907 году Комиссаров через степного генерал-губернатора И.П. Надарова поднес императору Николаю II ящик (!) с яблоками и фотографии своего сада. Император повелел отблагодарить Комиссарова и пожаловал ему золотые часы с цепочкой, государственным гербом и надписью «За искусство». На юбилейной

Всероссийской промышленной выставке его наградили премией в 3 тысячи рублей. Подвижник был избран почетным членом Императорского Российского общества садоводства и огородничества.

Такие яблочки, да на выставку!

Впервые слава об удивительном садоводе разнеслась по стране летом 1911 года. Именно тогда, а точнее – 15 июня 1911 года при огромном стечении публики в Омске была открыта Первая Западно-Сибирская сельскохозяйственная и торгово-промышленная выставка, организованная Омским отделом Московского общества сельского хозяйства.

Это событие привлекло внимание не только сибиряков. На выставку съехались предприниматели из Петербурга, Москвы, Одессы, Ростова-на-Дону, Самары, Нижнего Новгорода и других городов России. Более того, в Омск прибыли представители различных фирм Америки, Англии, Франции, Германии, Дании и Швеции. В павильоне лесоводства и садоводства внимание публики сразу привлекал уголок, отведенный сибирскому садоводу Павлу Саввичу Комиссарову.

Большой энтузиаст, талантливый исследователь, смелый и настойчивый человек, Комиссаров, несмотря на скептиков и недоброжелателей, добился своего: в его саду уже плодоносили 64 сорта яблонь! Для Сибири тех лет это было невиданное и неслыханное дело! Не случайно на выставке демонстрировались именно им акклиматизированные сорта – Чухонское, Ермачок, Коробовка, Вкусное, Скрут, Сибирская белая, Красовка и другие. А кроме яблонь, каких только деревьев не росло в его саду! Великолепное разнообразие: 15 сортов вишни, два – мушмулы, четыре – рябины, пять сортов барбариса, жасмин, слива, амурский виноград, казанский орех, китайский боярышник и карагач туркестанский, несколько сортов акации и 30 сортов сирени, можжевельник, бересклет, терн... Здесь же росли дуб, ольха, туя западная и восточная, самшит, даже шелковица... Особенно гордился Павел Саввич белой шелковицей, которую ему удалось акклиматизировать: «Я и мой сын – единственные люди на всем земном шаре, которые смогли вырастить южное дерево белой шелковицы, прямо с юга, на севере, в местности в 40 градусов мороза по Рюмеру и которое не только растет, но и плоды родит». В «зеленой» коллекции садовода-самоучки более 300 видов деревьев и кустарников!

Щедрость души

Говорят, он был могуч, как те дубы, что росли в его саду, - высокий, статный, крепкий, с большим «сократовским» лбом, лучистыми умными и добрыми глазами. Да разве мог человек с недобрыми помыслами затеять такое доброе дело? Комиссаров вложил в него всю свою душу. Это дело каждую осень дарило вкусные, невиданные в Сибири плоды! Щедрое богатство – от щедрости души и сердца!

Он был человеком открытым, всегда готовым помочь. «К нему приезжали со всей Сибири, из киргизских степей, - писал омский краевед Александр Поварницын, - кто за подвоем, кто за семенами,

кто за рассадой. Он принимал всех. По-волжски окая, скороговоркой выпрашивал новости, загорался, если узнавал, что-то интересное, что можно было применить у себя. На столе в саду всегда пыхтел самовар, в заварнике настаивались душистые травы...» А среди визитеров бывали подчас очень высокие чины, даже генерал-губернатор Степного края в его состав входила тогда Омская область) приезжал, банкиры, купцы, предприниматели, вроде маслодела Рандрупп... Прощаясь, Комиссаров всегда старался подарить гостям букет выращенных в саду цветов (одних пионов у него было 20 сортов, а еще три сорта редких махровых роз!). От денег же отказывался напрочь...

А домой никогда не приглашал – просто дома у него не было. Если верить рассказам старожилов, больше похожим на легенды, то его заменяла землянка, вырытая напротив сада, покрытая дерном, сучьями, ельником и садовым мусором. «Сибирский Мичурин» (к слову, с Мичуриным Павел Саввич был знаком) в личной жизни был неприкаян, неустроен, неприхотлив, не признавал никакой одежды, кроме холщовых штанов и такой же навывпуск рубахи, подпоясанной шнурком. Он был черным от загара, под нечищеными ногтями огромных натруженных рук всегда темнела черная полоска, - казалось, земля въелась в его кожу... До самых морозов Комиссаров ходил босиком. Босиком его и фотографировали: то со степенными, наглухо запаянными в мундиры распорядителями Первой Западно-Сибирской сельскохозяйственной выставки, то даже с самим генерал-губернатором, приехавшим в диковинный сад из Омска, чтобы поглазеть на «райские» яблочки и на его неутомимого хозяина-экспериментатора.

Чудакам везде у нас дорога?..

«Комиссаров – это гигантская фигура сибирского садоводства на заре его зарождения», – писали о нем позднее. Но совсем иначе расценили труд Комиссарова члены выставочного комитета. Они присуждали награды не за большие заслуги перед родиной, а за большие заслуги перед комитетом выставки. В итоге большие и малые золотые медали были отданы таким «энтузиастам» края, как омский пивовар Мариупольский, российский винодел Воронцов-Дашков, владелец богатого имения Штумпф и другие. Комиссарову же, ароматными и вкусными «экспонатами» которого восхищались буквально все посетители, была присуждена лишь серебряная медаль. Несправедливость была столь очевидной, что в местной газете появились такие стихи:

*За что и кому дали медали,
Комитет знает едва ли...*

После закрытия выставки в Омске заседал съезд деятелей сельского хозяйства. На нем выступил Комиссаров, резко раскритиковав людей, от которых зависит судьба земледелия в Сибири. Он говорил также и о том, что правительство мало заботится о распространении грамотности среди крестьян, дескать, люди не знают, что и где может расти, какие культуры можно возделывать.

Но страстное выступление не было услышано и оценено по достоинству. От него просто отмахнулись.

И все же уже при жизни Комиссаров стал легендой, неординарной личностью, даже своего рода «местной достопримечательностью». Приезжали целые толпы народа из города, которых, как на цирковое представление, зазывали омские газеты: «Экскурсия в сад Комиссарова. Спешите видеть чудо!». Эх, суета, шумиха!.. Как был от них далек Павел Саввич, занимавшийся делом, дорожке которого не было ничего на свете! Ничто другое, кроме собственного детища, его не интересовало. К сожалению, заниматься любимым делом становилось все труднее и труднее, меньше оставалось единомышленников, хотя когда-то он получал посылки с семенами и посадочным материалом со всей России.

Первая мировая война подточила, а гражданская оборвала все связи с друзьями, энтузиастами. Денег не хватало... Выращенные им плоды, которые он раньше легко менял у местных казаков на хлеб и мясо, уже не имели такого спроса. А однажды в конце сентября 1919 года в сад загнали стадо в полторы тысячи голов скота, солдаты срубили несколько ценных деревьев, разожгли костер, стали пьянствовать. Павел Саввич выбежал на холод в чем был, пытаясь урезонить выпивох, стал с ними спорить... Родные, не сразу хватившись, нашли его в саду на второй день, избитым и без сознания. Фельдшер, приехавший из Усть-Заостровки, констатировал двустороннее воспаление легких, сотрясение мозга от удара прикладом в голову. Почти четыре месяца богатырский организм боролся с недугом, но ко всем болезням добавился сыпной тиф. Комиссаров умер 14 января 1920 года в возрасте 62 лет. Похоронили его тут же, в саду, под любимыми тремя сросшимися дубами.

«Я знаю: саду цвeсть!..»

Сегодняшние аллеи сада. Тот сад, да не тот! К сожалению, многие плодово-ягодные культуры, которые растил, лелеял Павел Саввич, погибли или выродились.

Хотя некоторые подвижки по восстановлению уникального природного заповедника предпринимаются. Несколько лет назад одна из омских энергетических компаний расчистила от мусора и развалин, раскорчевала от пней прилегающую к саду территорию площадью 30 гектаров. На ней было высажено более 1600 саженцев. На старой, исторической территории сада проложили водопровод для полива растений. Затем омские художники во главе с Ириной Зинкевич устроили в саду грандиозную акцию «Из тени в свет переходя», выступив против забвения подвига самоучки.

«Сад Комиссарова», ставший памятником природы регионального значения, живет! В нем сохранилось 86 видов различных кустарников и деревьев. Радуют глаз четыре вида можжевельника, одному из них – больше 100 лет! Есть и куст сирени, какого нет даже в Ботаническом саду аграрного университета. Запах у нее, утверждают знатоки, как у известных всему миру духов «Шанель №5». Вековые деревья, как недремлющие часовые, свидетели истории, стоят, словно напоминая всем и каждому об основателе сада, покорившем сибирский климат.

Подготовил Олег БОРИСОВ